

Корнева Галина Викторовна

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МОТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ В XVI-XVII ВВ.

Статья посвящена вопросам изучения русского языка иностранцами в XVI-XVII вв. В ней дается описание складывавшейся в этот период лингводидактической ситуации, которая характеризовалась четкой мотивацией к изучению русского языка. Большое место в работе занимает описание фактов приезда иностранцев в Россию, а также условий изучения ими русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В 10 комментариях II части раковина связывается с воспоминанием («*Имеется в виду раковина как воспоминание*») в контексте романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», где вкус пирожного «мадлен», которое «*кажется испеченным в рифленой раковине зрешка св. Иакова*», воскрешает прошлое. Повествователь сравнивает это воспоминание с «паломничеством в потерянный рай прошлого» («*Не уподобляются ли воспоминания рассказчика своеобразному паломничеству в потерянный рай прошлого?*») [Там же, с. 80-86]. Также раковина символизирует женское начало («*...средневековые представления о матке, которая имеет форму лабиринта или спиралевидной раковины, еще присутствующее в некоторых анатомических рисунках Леонардо*»), воплощающее в романе одну из вариаций рая: «*Как мы видели, священное пространство – это материнское лоно, к которому относится идеальный regressus ad iterum (возвращение в материнскую утробу); там, где ты родился, ты находишь покой, безопасность, пищу, тепло, нежность; там ты живешь, как в раю*» (фрагмент 28) [Там же, с. 27-28]. Образ раковины, с одной стороны, связан с гармонией, порядком, женским началом и детством, с другой, – с путешествием и лабиринтом. Он дублирует идею произведения о стремлении к центру, в котором человек обретает спокойствие и умиротворение.

Таким образом, мотив путешествия-искания, принимая разные вариации в романе Петера Корнеля, прежде всего воплощается в двух ключевых мотивах-образах, отчасти дублирующих друг друга: это мотив лабиринта и символ раковины. Кроме того, мотив путешествия, являясь структурообразующей основой повествования, подчиняет себе заглавие произведения и его структуру с отсутствующим центром, реализуя таким образом замысел произведения.

Список литературы

1. **Затонский Д. В.** Искусство романа и XX век. М.: Художественная литература, 1973. 534 с.
2. **Корнель П.** Пути к раю. Комментарии к потерянной рукописи. СПб.: Азбука, 1999. 170 с.
3. **Михеев А.** Вокруг, около и вместо // Иностранная литература. 1999. № 5. С. 157-159.
4. **Спиридонов Д. В.** Эстетика историзма и поэтика нелинейного письма в европейской литературе конца XX века: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 264 с.
5. **Токарева Г. А.** Миф в художественной системе У. Блейка: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005. 466 с.

MOTIVE OF TRAVEL IN THE NOVEL BY PETER CORNELL "THE WAYS TO PARADISE: COMMENTARIES TO THE LOST MANUSCRIPT"

Kasimova Gul'nara Rashidovna
Moscow State Pedagogical University
blossom89@mail.ru

The article considers the motive of travel in the novel by the Swedish writer Peter Cornell – "The Ways to Paradise: Commentaries to the Lost Manuscript" (1989) as a structure-forming element of the narration and a sphere of images and meanings associated with it; the author identifies accompanying motives, analyzes how this motive, along with the genre form of the literary work and the title, serve the realization of the idea of the novel. The analysis of the motive also allows concluding on the artistic space of the novel organized around the sacral center.

Key words and phrases: novel-commentary; motive of travel; interactive novel; hyper-textual literature; ekphrastic elements.

УДК 482+407

Педагогические науки

Статья посвящена вопросам изучения русского языка иностранцами в XVI-XVII вв. В ней дается описание складывавшейся в этот период лингводидактической ситуации, которая характеризовалась четкой мотивацией к изучению русского языка. Большое место в работе занимает описание фактов приезда иностранцев в Россию, а также условий изучения ими русского языка.

Ключевые слова и фразы: лингводидактическая ситуация; интерес к русскому языку; условия и мотивы изучения русского языка; прямые контакты; подготовка толмачей и переводчиков.

Корнева Галина Викторовна, к. пед. н.

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
galy1976@mail.ru

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МОТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ В XVI-XVII ВВ. ©

Известно, что Россия всегда была привлекательна для иностранных государств как деловой и культурный партнер. На протяжении многих веков иностранцы проявляли интерес также к русскому языку. В зависимости от существовавшей обстановки, в разное время формировались свои мотивы и условия изучения русского языка иностранцами, которые способствовали возникновению определенных лингводидактических ситуаций.

Первые документально подтвержденные факты освоения русского языка иностранными торговцами датируются еще XIII в., временем, когда активно развивались деловые отношения между Русью и Ганзой (торговым и политическим союзом северо-немецких городов). Стремясь преодолеть языковой барьер во взаимоотношениях с русскими, а также осознавая важность и ценность знания языка делового партнера, немецкие купцы, помимо ведения своей основной торговой деятельности, изучали язык «диковинных москвитов» в процессе повседневного устного общения с его носителями. Кроме того, им создавались специальные условия для «науки русской грамоты»: немецкие ученики (обычно это юноши, не достигшие двадцатилетнего возраста) целенаправленно посылались в русские боярские семьи, где в условиях семейного общения они обучались русскому языку. В этот период начинает формироваться лингводидактическая ситуация, при которой основным мотивом изучения русского языка было овладение языком делового партнера в условиях прямых контактов (См. подробнее: [2]).

Обстоятельства изучения русского языка иностранцами в XVI-XVII вв. были сходными с устоявшейся ганзейской традицией. После падения немецкого союза укрепились и стали регулярными дипломатические и деловые отношения Московии с Англией, Данией, Швецией, Францией и другими европейскими государствами. Документальные свидетельства подтверждают факты тесных экономических, политических и культурных связей России с сопредельными государствами. Знание русского языка становилось для иноземных торговцев и дипломатов первоочередным условием успеха.

Наиболее активно Московское государство взаимодействовало, в том числе и в вопросах изучения русского языка, с Англией. Безусловно, и в более раннее время, несмотря на то, что ганзейское посредничество в торговле русских городов с западными государствами почти вовсе устранило возможность личного общения англичан и русских, культурный взаимообмен между Англией и Россией совсем не прекращался.

Процесс взаимного ознакомления Англии и московского государства вступил в новую активную фазу с середины XVI в. Изначально Москва не была заинтересована в усвоении чуждой ей культуры страны, запаздывавшей в своем экономическом и культурном росте. Англия же, напротив, оказалась довольно активной в изучении Московии, представлявшей большие выгоды для ее собственного экономического развития.

В 1555 году в Англии в связи с деятельностью «Английского общества купцов-искателей для открытия стран, земель островов, государств и владений неведомых и доселе морским путем не посещаемых» была образована Московская компания, обладавшая исключительным правом беспошлинной торговли с Русью. Агенты этой компании имели возможность свободного въезда на территорию Московского государства. С этого времени начинается систематическая торговая деятельность английских купцов в России, а также активное освоение англичанами русского языка.

Агенты Московской компании проявляли большой интерес к языку Московии. Первоначально этот интерес, как и в случае с ганзейскими купцами, носил практический характер – изучить язык делового партнера. Это подтверждают и хранящиеся в английских библиотеках книги XVI-XVII вв., напечатанные на русском языке, которые были привезены в страну английскими торговцами. В некоторых из этих книг сохранились рукописные комментарии, свидетельствующие о лингвистических интересах их владельцев.

Академик И. Х. Гамель, изучавший историю русско-английских отношений, в своих работах упоминает о найденных им в библиотеках Кембриджа и Оксфорда русских рукописных книгах, принадлежавших уполномоченному Московской компании Томасу Гаутри. Эти находки позволили И. Х. Гамелю сделать предположения о том, что их обладатель жил в России, изучал русский язык и переписал книги для себя [1].

Со временем стремление к освоению русского языка стало выходить за пределы чисто коммерческой необходимости, англичане стремились изучить язык в большем объеме. Историческая и лингвистическая литература изобилует свидетельствами о достаточно высоком уровне знания русского языка агентами Московской компании. Некоторые из них настолько хорошо овладевали им, что служили толмачами при английском дворе и у русских царей. В работе И. Х. Гамеля «Англичане в России в XVI и XVII столетиях» приводятся следующие данные: агент Московской компании Генрих Лене переводил переговоры английской королевы с русскими купцами Твердиковым и Погорелым; получивший образование в России Францис Черри был приглашен в качестве толмача во двор царя; Роберт Бест в 1556-1557 гг. служил переводчиком у русского посланника Осипа Григорьевича Непеи; английский посланник Сильвестр переводил переписку Елизаветы с Иваном Грозным [Там же].

Одним из тех англичан, кто в XVI в. серьезно занимался изучением русского языка, был английский дворянин, дипломат, автор «Записок о России» Джером Горсей, впервые побывавший в России в 1573 г. О том, что Горсей изучал русский язык, можно судить по его собственным словам: «Хотя у меня было только посредственное знание грамматики и я только слегка знал греческий, сходство последнего с русским помогло мне за короткий срок овладеть им. Русский язык – самый богатый и изящный язык в мире» [Цит. по: 5, с. 104]. После обучения в России Горсей стал курьером и переводчиком переписки английской королевы Елизаветы и русского царя Ивана Грозного.

Необходимость более глубокого освоения русского языка и подготовки толмачей среди своих соотечественников осознавали и представители других иностранных государств. Это было связано, с одной стороны, с желанием лучше узнать Россию и русских, с другой, – с тем, что в XVI-XVII вв. русские люди практически не владели иностранными языками, а вести торговые дела с чужеземцами без знания ими языка было делом чрезвычайно сложным. В это время Новгород, Псков, северные приморские города, а также Москва стали интенсивно принимать иноземцев для их подготовки в качестве переводчиков с русского языка. Вопросы их обучения решались на государственном уровне. Правители иностранных государств посылали просительные грамоты русским царям об оказании помощи в организации обучения их учеников. Установлено,

что в начале XVI в. к царю Василию Ивановичу обратился датский король с просьбой помочь устроить датских ребят, присланных на обучение русскому языку, в Ивангороде. В ответ на это письмо русский царь сказал, что «нашел более удобным» отправить учеников в Москву. В это же время с согласия властей в Холмогорах обучались русскому языку голштинцы Петер Люткен и Броквольд Ольденбург [6, с. 9, 136].

Воеводы пограничных областей получили указание беспрепятственно пропускать в Россию лиц, которые ехали для «науки русской грамоты». Иноземцы целыми семьями «с малыми ребятами...» жили в России «лет по шти и по десяти» [Цит. по: 3, с. 223] и усваивали язык в долгодетней речевой практике. После чего одни из них возвращались к себе на родину, хорошо владея навыками как устной, так и письменной русской речи, а другие оставались на службе в России в качестве профессиональных толмачей и переводчиков.

В архивных документах сохранились многочисленные свидетельства подобного рода. Так, пограничный Новгород намечался как место обучения Вулфусанга, магистра прусского ордена, сильно нуждавшегося в толмачах. Магистр был отдан «в науку русскому языку священнику добру» [4, с. 9]. В Кольском остроге обучался русскому языку агент Московской компании Джосия Логен, приехавший в Колу в 1603 году и проживший в ней пять лет. Там он основательно изучил язык и впоследствии помогал немецкому путешественнику и ученому Адаму Олеарию собирать сведения о сибирских землях и торговых путях из Сибири в Китай. В марте 1618 г. датский король послал к царю Михаилу Федоровичу грамоту с просьбой принять Якова Петерсена «для познания русского языка», чтобы потом «пользоваться им как толмачом», а в 1630 г. Христиан IV просил у Михаила Федоровича разрешения послать в Колу еще «четырёх или пятерых мальчишек для изучения русского языка» [6, с. 185, 201]. В Холмогорах в 1618-1620 гг. изучал русский язык английский священник, доктор Ричард Джемс, который во время своего пребывания в России написал русско-английский словарь-разговорник, служивший в дальнейшем учебной книгой для всех англичан, желавших овладеть русским языком у себя на родине.

Иностранцы останавливались для проживания и изучения языка в семьях русских купцов, а также «на посаде у церковных дьяков». В конце XVI в. копенгагенский бургомистр Петр Мунк отправил в Колу к купцу Василию шестнадцатилетнего мальчика «на выучку русскому языку» [Там же, с. 145]. В 1600 году в Москву из Любека прибыл голштинец Ганс Лаксман с целью «навыкнуть русскому языку и обычаю». Он прожил во дворе посольского дьяка А. И. Васильева вместе с другим иноземцем Баженом Французениным. В 1624 г. получили разрешение учиться «русския грамоты» в Новгороде торговец из Любека Анц Меверт и житель Ревеля Пантелей Федоров, а спустя четыре года здесь же обучались русскому чтению и письму у церковных дьячков «торговые люди из Любския земли Пантелей Филимонов, Мартын Андреев, да Андрей Борисов из Выборга» [3, с. 224].

К сожалению, точно не установлено по каким критериям отбирались места пребывания и обучения иноземцев. Мы предполагаем, что приезжавшие «по государственной линии» иностранные ученики отдавали предпочтение обучению при церкви. В пользу этого предположения говорят следующие факты: общеизвестно, что служители церкви в средние века были наиболее образованными людьми, кроме того, церкви имели в своем распоряжении Священное писание, часослов, псалмы и другие церковные книги, по которым можно было изучать основы русской грамоты и приобретать навыки чтения.

Иноземные ученики осваивали русский язык не только при церкви и в русских семьях, но и семьях своих соотечественников, проживавших в России. В 1639 г., уезжая из Москвы посланник датского короля И. Голмер оставил «малова своево Дацкия же земли Индрика Ондреева на Москве для научения русково языку у иноземца у Ивана Адамова Фан Делена», а в 1684 г. в Москву со шведским посольством «для учения рускова языка» приехал иноземец Андрей Николаев, который остановился у иноземца Ивана Еремеева [Там же, с. 226].

Таким образом, приведенные выше сведения о присутствии иностранцев в России указывают на то, что в XVI-XVII вв. возникла очередная лингводидактическая ситуация, которая характеризовалась четкой мотивацией к изучению русского языка (язык нужно знать хорошо, чтобы быть переводчиком у своих торговцев или поступить на службу в Россию) и условиями (нужно достичь договоренности, чтобы быть принятым на обучение при церкви или в семье). Здесь уже можно говорить о сложившихся организационных формах поездок в Россию для изучения русского языка. Безусловно такое обучение нельзя назвать организованным, оно по-прежнему носило интуитивный характер, но, на наш взгляд, русское правительство все больше понимало важность и нужность приема у себя иноземных учеников.

Список литературы

1. **Гамель И. Х.** Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Ст. 1-2. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1865-1869. 310 с.
2. **Корнева Г. В.** Культурно-исторические и мотивационные условия изучения русского языка в X – первой половине XVI вв. // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 1. С. 78-82.
3. **Пушкарёв Л. Н.** Начальный этап изучения иностранцами русского языка: Вторая половина XVI – XVII вв. // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. М., 2006. Вып. 3. С. 221-231.
4. **Савва В.** Несколько случаев изучения иностранных языков русскими людьми во второй половине XVI в. Харьков: Тип: «Печатное дело», 1913. 12 с.
5. **Стоун Дж.** Русский язык в Англии // Русская речь. 1970. № 2. С. 103-107.
6. **Щербачев Ю. Н.** Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690 гг. М.: Университетская типография, 1893. 354 с.

EXTRALINGUISTIC AND SOCIOLINGUISTIC CONDITIONS AND MOTIVES FOR STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE BY FOREIGNERS IN THE XVI-XVII CENTURIES

Korneva Galina Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov
galy1976@mail.ru

The article touches on the problems of studying the Russian language by foreigners in the XVI-XVII centuries. The author presents a description of the linguo-didactic situation of that time, which was characterized by clear motivation for studying the Russian language. The paper focuses on describing the facts of the arrival of foreigners in Russia, as well as conditions for studying the Russian language by them.

Key words and phrases: linguo-didactic situation; interest to the Russian language; conditions and motives for studying the Russian language; direct contacts; training of interpreters and translators.

УДК 378.147:482-07

Педагогические науки

В статье рассматривается вопрос об использовании в преподавании русского языка как иностранного произведения живописи как средства формирования социокультурной компетенции. Картины русских художников являются сильным мотивирующим фактором развития речи и знакомства с культурой страны изучаемого языка. Дается описание системы работы по картине В. А. Серова «Девочка с персиками» на занятиях в группах иностранных студентов неязыковых направлений подготовки.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; визуальные средства; произведения русской живописи; социокультурная компетенция; культурологический аспект.

Костюшина Юлия Игоревна, к. пед. н.

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
Министерства здравоохранения Российской Федерации
kosjuly@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ[©]

В современной методической науке в русле компетентностного, коммуникативно-деятельностного и когнитивного подходов акцент в области обучения иностранным языкам ставится на изучении языка и культуры в различных образовательных контекстах. В области изучения, в частности, русского языка как иностранного (далее – РКИ) расширение диапазона обучения должно происходить за счет включения социокультурных составляющих. При этом сам процесс обучения должен проходить в том или ином культурном контексте. Формирование социокультурной компетенции приобретает особое значение «как средство воспитания вторичной языковой личности студентов, способных эффективно осуществлять межкультурное общение как в повседневной жизни, так и в учебно-профессиональной сфере» [2, с. 73].

Социокультурная компетенция предполагает владение речевыми и коммуникативными навыками и умениями, знаниями национальных культурных особенностей, традиций и обычаев, норм общения, менталитета народа с целью успешного осуществления диалога культур. Определяя содержание социокультурной компетенции, исследователи отмечают, что учащиеся должны не просто владеть знаниями и умениями, необходимыми для осуществления общения, но и ориентироваться в разных видах культур и соотносимых с ними коммуникативных нормах, а также адекватно интерпретировать явления культуры и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении лично и профессионально значимых задач в различных видах современного межкультурного общения [7, с. 69].

Цель нашей работы – представить средства формирования социокультурной компетенции на занятиях по РКИ в группах студентов неязыковых направлений подготовки.

Включение компонента культуры изучаемого языка в содержание обучения РКИ требует особого подхода к отбору и организации учебного материала. Одним из важных аспектов освоения как новой языковой системы, так и культурологических знаний, присущих носителям языка, является использование визуальных средств [4, с. 124].

Прежде всего, мы бы обратили внимание на работу с произведениями русской живописи на занятиях по РКИ. При обучении иностранцев русскому языку живописный шедевр может послужить основным или дополнительным мотивирующим фактором в аспекте развития речи и знакомства с культурой страны. Картина облегчает формирование социокультурной компетенции, поскольку расширяет и углубляет знания иностранных студентов о культуре и искусстве русского народа.